

opusdei.org

«Ничто тогда не пропадет даром!»: лекция Прелата о христианской надежде

Предлагаем лекцию Монсеньора Фернандо Окариса, произнесённую в Риме в ноябре 2024 года, в которой он размышляет о добродетели надежды в свете Юбилейного года.

06.10.2025

Булла созыва Юбилея 2025 года, опубликованная Папой Франциском, начинается словами святого Павла, обращенными к римлянам, которые дали название самому документу: «Надежда не подводит» (Рим 5,5), *spes non confundit*. Эти слова заключают в себе глубочайший смысл. Когда у нас есть истинная надежда, она не обманывает. Мы можем ошибаться, но надежда - никогда, потому что Бог верен Своей любви к нам и Своим обещаниям.

Конечно, бывает, что мы надеемся на что-то, что не сбывается: например, на успех какого-то апостольского дела или на результат разговора, и плоды могут не прийти. Значит ли это, что надежда подвела? Нет, потому что надежда, основанная на любви Бога к нам, позволяет с уверенностью повторять вслед за нашим Отцом, святым

Хосемарией: «ничто (тогда) не пропадает даром!» (Кузница, 278).
Всё, что мы совершаем ради Господа, всё, что делаем в согласии с Его волей, всегда приносит плод, даже если мы его не видим сразу. Может быть, мы увидим его иначе, в другое время, или даже не в этой жизни. Возможно, это будет плод иной, нежели тот, которого мы ожидали. И так мы можем быть твердо уверены, что ничто не пропадает напрасно.

После этого краткого вступления данное занятие будет состоять, главным образом, в перечитывании некоторых текстов Папы — из буллы созыва Юбилея 2025 года, слов нашего Отца и, разумеется, Священного Писания. Моя цель, читая их и кратко комментируя, - чтобы они послужили поводом воспитать в душе то настроение, которое

позволит надежде возрастать. Надежда сверхъестественная - это дар Божий, его нельзя приобрести только человеческими силами; но мы можем подготовить душу к тому, чтобы принимать дары Божии, особенно веру, надежду и любовь.

Что есть надежда?

Надежда — это добродетель, побуждающая нас доверять, что мы получим благо, которое ожидаем в будущем, хотя оно и трудно достижимо, но возможно. Здесь три условия: будущее, трудность и возможность. Не имела бы смысла надежда, которая этим условиям не соответствует. Например, я не могу сказать, что надеюсь завтра полететь на Луну: это была бы «безумная надежда», ибо это невозможно. Так же не является надеждой желание чего-то, что не

является трудным. Я не говорю, что «надеюсь через три часа быть дома»: это просто обыденное ожидание. Хотя в этой жизни ничто не абсолютно надёжно, есть вещи, которые по-человечески не составляют подлинного предмета надежды.

Надежда - фундаментальная человеческая добродетель, потому что все мы чего-то ожидаем. Мы всегда надеемся на плоды своего труда, на возможные блага, на завершение тех или иных обстоятельств. Но, как я сказал в начале, надежда есть также добродетель теологальная, сверхъестественная. А чего мы ожидаем в надежде сверхъестественной? Жизни вечной, соединения с Богом, спасения, неизречённого блаженства неба. Это великая надежда. Участие в жизни Божией - это реальность, доступная нам,

потому что Сам Бог её нам предлагает.

Уже сама человеческая надежда, естественная и необходимая, присутствует в сердце каждого. Папа пишет: «В сердце всякого человека живёт надежда как стремление и ожидание добра, даже если он не знает, что принесет завтрашний день» (*Sper non confundit*, 1). Надежда, хотя и не относится к чему-то человечески надежному, не есть ожидание невозможного; это ожидание блага, возможность его осуществления.

Объектом теологальной надежды, доводящей до полноты и надежду естественную, является спасение, вечное блаженство с Богом.

Святой Павел говорит: «Надежда на уготованное вам на небесах» (Кол 1,5). Эта надежда на небесное счастье соединена с

верой в любовь Божию к нам и в средства, которые Он дал для достижения неба: Евхаристию, молитву...

Так важна надежда на жизнь вечную, что Тридентский собор осудил тех, кто утверждал, будто плохо надеяться на жизнь вечную и будто человек должен действовать, не стремясь к награде — достижению неба.

Собор говорит: «Если кто утверждает, что оправданный согрешает, поступая хорошо из надежды на вечное воздаяние, да будет анафема» (Сессия VI, канон 31). Надежда на вечное воздаяние не только не дурна, но угодна Богу и соединяется с верой и любовью.

Основание надежды

Каково же основание надежды?

Ответ прост: вера. Как сказано в Послании к Евреям: «Вера же есть осуществление ожидаемого» (Евр

11,1). Какая вера? Вера в любовь Бога к нам. Эта вера придаёт надежде твёрдость, потому что основана на том, что никогда не изменяется: на неизменной любви Божией к каждому.

Папа утверждает: «Надежда рождается из любви и утверждается на любви, исходящей из сердца Иисуса, пронзённого на кресте» (*Spes non confundit*, 3). И сразу же цитирует Святого Павла: «Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасёмся жизнью Его» (Рим 5,10). Так надежда рождается из уверенности веры в любовь Божию к нам.

Мы должны воспитывать в себе эту веру в любовь Божию, которая есть любовь конкретная. Это не абстрактная любовь к человечеству в целом, а любовь

личная, обращённая к каждому из нас, сейчас и всегда. Господь смотрит на нас, пребывает в нас Своей благодатью, которая возвышает и освящает, и любит нас глубоко лично. Эта любовь - наша сила, которая делает возможным ожидание того, что, хотя и трудно, но возможно: стать святыми, достичь цели, которой мы ожидаем - окончательного и полного соединения с Богом.

Важно помнить, что в духовной жизни, в аскетической борьбе, в моменты начинаний и новых начинаний всегда необходимо жить надеждой. Надеждой с прочным основанием. Не на собственных силах, словно речь шла о битве, которую мы должны выиграть любой ценой, но основанной на любви Божией. Бог принимает во внимание нашу слабость, но ещё больше Он полагается на Свою бесконечную

силу, которая тождественна Его любви к нам.

Важно также учитывать, что в Боге знание и любовь совпадают. Он бесконечно знает нас и бесконечно любит. А в частности, дух *Opus Dei* побуждает нас созерцать, что любовь Божия делает нас воистину Его дочерьми и сыновьями. Это сознание божественного сыновства укрепляет нашу надежду, как объясняет Святой Хосемария в одной из своих проповедей: «Меня наполняет истинной надеждой возможность осознавать себя сыном Божиим. Хочу, чтобы и вы испытали со мной это чувство. Будучи добродетелью сверхъестественной, надежда вливается в человеческое существо, принимает нашу природу и, таким образом, становится добродетелью истинно

человеческой» (Друзья Божии, № 208).

Сверхъестественная добродетель надежды возвышает природную человеческую способность уповать на благо, пусть даже и труднодостижимое. Осознание того, что мы - дети Божии, ведёт нас к твердой надежде на цель. Опыт собственных немощей мог бы склонить к мысли, что максимум, чего можно ожидать, - это спасение, как если бы спасение не совпадало со святостью, а святость представлялась «аскетической утопией». Быть святым - это и есть цель, и если жизнь завершается без достаточной святости, человек проходит очищение в Чистилище, пока не станет святым. Трудно достигнуть святости без усилия, потому жизнь освящения всегда требует напряжения; но надежда

на её достижение становится
возможной с благодатью Божией.

Как я только что напомнил
словами нашего Отца, тон нашей
надежды определяется
богосыновством. У нас есть
исключительная причина
надеяться на святость и
размышлять об эффективности
нашей жизни: мы - возлюбленные
дочери и сыновья Божии. Мы так
часто это повторяем, а сейчас
вновь вспомним слова Святого
Иоанна: «И мы познали любовь,
которую имеет к нам Бог, и
уверовали в неё» (1 Ин 4,16). Это и
есть суть жизни по Евангелию:
познавать и веровать в любовь
Божью к нам, зная, что мы - дети
Божии по Его любви. И обновлять
эту веру.

Эта вера в любовь Божью ведёт
нас к доверию к Его Промыслу. То
есть - к осознанию, что мы не

предоставлены случайностям мира. Не так, что Бог нас любит, а затем мы должны идти по жизни в одиночку. Бог любит нас и, уважая нашу свободу, постоянно сопровождает нас. Его любовь - не далёкая, а промыслительная. Папа Бенедикт XVI в своей энциклике о надежде *Spe salvi* пишет: «Бог является основанием надежды; но не какой-либо бог, а Бог с человеческим лицом, Который возлюбил нас до конца, каждого в отдельности и всё человечество в целом» (№ 31). Вера в эту конкретную любовь Божию к нам - основание нашей надежды. Напротив, Святой Павел в послании к ефесянам описывает язычников как людей «не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф 2,12). Надежда основана на Боге, на Его личной и конкретной любви. Хотя человеческие надежды существуют, они ограничены этой

жизнью и не простираются дальше. Без Бога нельзя иметь истинной надежды на что-либо окончательное.

Уверенность в том, что Бог настаивает на том, что это исполнилось

Христианская надежда имеет особенность, которая на первый взгляд кажется противоречивой: уверенность. Можно ли быть уверенными в том, что возможно, но не является ни немедленным, ни полностью гарантированным? Да: у нас есть твёрдая надежда, основанная на воле Божией, на Его верности любви к нам.

«Ибо воля Божия есть освящение ваше» (1 Фес 4,3). Это означает не только то, что Бог хочет, чтобы мы были святыми, но и то, что Он Сам - если можно так выразиться - принимает на Себя заботу о нашем освящении. Бог не только

даёт нам средства - Откровение, Тайинства и прочее, - но, не нарушая нашей свободы, а даруя её, даёт нам также все необходимые благодати, чтобы мы достигли цели. У нас есть твёрдая надежда достигнуть цели, если мы этого хотим, потому что благодати Божией нам никогда не будет недоставать: Бог верен.

Об этом напоминают слова Святого Павла в послании к ефесянам: «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мёртвых по преступлениям, оживотворил со Христом, - благодатью вы спасены, - и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Еф 2,4–7). Апостол не говорит: «посадит нас

на небесах», а утверждает:
«посадил нас на небесах». Эта сила
надежды приводит к уверенности,
не переставая быть надеждой.

Святой Хосе-мария писал:

«Убежденность в том, что мы
достигнем Неба, если сохраним
верность Богу до самой смерти,
наполняет меня уже сейчас
радостью и счастьем» (Друзья
Божии, № 208). Хотя может
показаться противоречием - «быть
уверенным в том, что не является
полностью гарантированным», -
на деле здесь нет противоречия. В
этом и заключается истинная
христианская надежда. Мы имеем
такую уверенность в Божией
любви, что можем обладать
надеждой, твердой и надежной.
Эта надежда преодолевает наши
немощи и недостатки и ведёт нас
к уверенности в том, что, как
говорил наш Отец, хотя мы умрём
с недостатками, мы можем стать

святыми, потому что Господь, при нашем сотрудничестве, приведёт нас к святости, которая состоит в полноте любви. А полнота любви вполне совместима с наличием недостатков, если только мы их не принимаем и не желаем, а вновь и вновь боремся с ними из любви, даже если никогда полностью их не преодолеем.

Таким образом, мы уверены, что попадем на небеса, если будем верны, если пребудем в Его любви. И, более того, у нас есть уверенность в том, что мы сможем оставаться верными, если этого захотим, если свободно будем пребывать в любви, потому что благодати Божией нам не будет недоставать.

Уверенность в невозможном

Христианская надежда не является утопической или призрачной, потому что мы

располагаем благодатью Божией. Поэтому, в сверхъестественном плане - размышляя как о нашем личном освещении, так и об устойчивой плодовитости апостольской работы Дела, в личной жизни и в наших усилиях вести Opus Dei вперёд, - нам следует учитывать то, что святой Хосемария говорил о «уверенности в невозможном» (Письмо 29, н. 60). Надежда делает возможным «иметь уверенность в невозможном».

Прежде всего, это касается уверенности в том, что возможно стать святыми. Когда мы переживаем собственную слабость или ограниченность, может показаться невозможным достичь святости. Однако мы имеем уверенность, что это возможно, потому что у нас есть

вера в любовь Божию, которая является основанием надежды.

Очень прекрасен и образ, который напоминает Святой Павел в послании к римлянам, - образ Авраама, который «поверил, уповая против надежды». Наш Отец часто вспоминал это выражение: «надеяться вопреки всякой надежде». На первый взгляд это звучит как противоречие, но правильно понятое - это полнота надежды. Оно означает, что мы можем надеяться даже тогда, когда по-человечески для этого нет оснований.

Христианская надежда, таким образом, имеет прочное основание: Сам Бог предлагает нам единение с Собою, которое и составит славу небес. Но эта надежда выражается также во многих аспектах повседневной

жизни. Особенно важна апостольская надежда. Как пишет Святой Павел в первом послании к коринфянам: «Зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор 15,58). Наш Отец пожелал, чтобы эти латинские слова были высечены на каменном притолоке одной из дверей в Вилле Веккья, в Риме: *Semper scientes quod labor vester non est inanis in Domino*. Ничто из того, что мы делаем, не тщетно пред Богом.

Папа в *Spes non confundit* призывает передавать надежду, когда пишет: «Да не будет упущено всестороннее внимание к тем, кто, находясь в особенно трудных жизненных условиях, испытывает собственную слабость» (н. 11). Очень важно давать надежду, потому что многим людям её, кажется, недостает. Жить без надежды, жить без подлинных целей, ради

которых стоит жить, - это парализует. Необходимо нести надежду в апостольстве, в заботе о душах, которых мы так или иначе сопровождаем. Мы должны быть людьми, которые дают надежду, которые не заостряют внимание на трудностях больше, чем на решениях. Нужно быть позитивными, носителями надежды.

Нужно жить надеждой и тогда, когда мы сталкиваемся с личными трудностями. У всех нас есть трудности в той или иной форме: это может быть опыт собственных недостатков, трудности на работе, проблемы со здоровьем, испытания любого рода. В жизни мы можем встретить - и встречаем - препятствия. Папа в *Spes non confundit* обильно цитирует послание к римлянам: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или

гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим 8,35–39). Это удивительный текст, достойный того, чтобы многократно размышлять над ним в молитве.

Папа кратко комментирует: «Вот почему эта надежда не уступает перед трудностями: она основана на вере и питается любовью» (*Spes non confundit*, н. 3). И таким образом она делает возможным то, что мы продолжаем идти вперед в жизни. Так и есть, сколь

бы многочисленными ни были испытания. Что может отлучить нас от любви Божией? Начала ли, власти ли, смерть, жизнь, меч, опасности, голод? Ничто не может нас отлучить, если только мы сами не захотим удалиться. Потому что «ничто не может отлучить нас от любви Божией, - говорит святой Павел, — явленной во Христе Иисусе» (Рим 8,39). Только мы сами можем отлучить себя от любви Божией. Только мы. Ни дьявол, ни болезнь, ни неприятности. Только наша собственная свобода. Поэтому, перед лицом трудностей, мы всегда можем иметь великую надежду на любовь Божию, явленную во Христе Иисусе.

Где твоя надежда?

Также в этом контексте замечательно вновь перечитать следующий текст нашего Отца, из

«Инструкции для дела Святого Рафаила»: «Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий» (1 Кор 3,7). И когда придёт уныние, если Господь допустит такое искушение; перед лицом, казалось бы, неблагоприятных обстоятельств; размышляя, в некоторых случаях, о неэффективности ваших апостольских трудов в деле формирования; если кто-либо, подобно отцу Товии, спросит вас: *ubi est spes tua?* - где твоя надежда?... — возведя очи к нищете этой жизни, которая не является вашим концом, ответьте словами того мужа Ветхого Завета, крепкого и исполненного надежды: *quoniam memor fuit Domini in toto corde suo* (Тов 1,13), потому что он всегда помнил о Господе и любил Его всем сердцем своим: *Filii sanctorum sumus, et vitam illam expectamus, quam Deus*

daturus est his, qui fidem suam nunquam mutant ab eo; мы дети святых и ожидаем той жизни, которую Бог даст тем, кто никогда не отступил от веры в Него (Тов 2,18)» (Инструкция, 9-I-1935, № 19; опубликовано в «Хронике» февраля 2025 г., ср. AGR, Библиотека, P01). Перед трудностями мы должны работать, исполненные надежды; должны сеять, уповая на Бога, Который даёт возрастание. Не полагаясь на собственные силы, но посвящая их служению Господу во всём апостольском труде. И снова - осознавая, что наша надежда основана на уверенности в любви Бога к нам.

Следовательно, надежда выражается и в отдаче себя, в щедрости. Стоит быть щедрыми в апостольстве, во всём, что предполагает усилие идти навстречу людям. Также и в

умерщвлении ради апостольского дела, что требует времени, преодоления трудностей и жертвенности.

Святой Хосемария, находясь в Венесуэле, сказал: «Я вспоминал, как мы начинали работу столько лет назад. Я начал с трёх человек, а теперь их тысячи, сотни тысяч. Но тогда была надежда.

Рассказывают об Александре Македонском, что, готовясь к битве, он предварительно раздал всё своё имущество своим военачальникам. И один из них спросил: «Но, господин, а что же остаётся тебе?». На что он ответил: «А мне остаётся надежда». И добавил: «Я смотрю на вас — и у меня остаётся надежда» (Из проповедей нашего Отца, записи, 10-II-1975). Так и есть. Эти слова могут побуждать нас иметь надежду на других. Когда вы переживаете собственную

слабость, вы можете исполниться надежды, глядя на своих братьев. И эта надежда призвана распространиться на весь мир.

Мир, молитва, радость

Папа говорит о том, чтобы иметь надежду на мир в мире - на мир, которого так не хватает. И дело не только в крупнейших войнах, которые являются ужасными и печальными, но и в отсутствии мира во многих сферах общественной жизни. Наш Отец говорил: «Нет мира в совестях» (В диалоге с Господом, № 101). Папа отмечает: «пусть первым знаком надежды станет мир для мира, который снова оказывается погружённым в трагедию войны» (*Spes non confundit*, № 8). Это - надежда на то, что мир станет лучше, и вместе с тем надежда на плодотворность апостольства. Но при этом - с

реализмом: мы не знаем, что произойдёт, мы не можем предсказать будущее.

Действительно, Апокалипсис и предсказания Господа в Евангелии о конце мира очень драматичны. Но это не отнимает у нас надежду; напротив, побуждает нас сделать всё возможное, чтобы всё стало лучше. Если взглянуть на современную ситуацию, в некоторых странах мы живём в глубоко дехристианизированной среде. Всё больше католиков, которые не участвуют в таинствах. Есть города в странах с давними христианскими традициями, где прежде религиозная практика была очень широкой, а теперь на воскресную Мессу приходит лишь небольшой процент населения. Но в то же время есть и другие места, где дела обстоят намного лучше. И везде мы можем быть убеждены в

том, что люди добры, как говорил дон Хавьер: «Сколько добрых людей есть в мире!» Часто не хватает лишь образования.

Поэтому трудности в апостольской деятельности никогда не должны быть причиной для уныния, но возможностью больше молиться, действовать, приближаться к людям и помогать им - через дружбу и доверие. Чем труднее обстановка, тем больше Господь рассчитывает на нас; не потому что мы лучше, но потому что Он дал нам богатое воспитание, несмотря на то что мы - такие немощные. Следовательно, - крепки в надежде!

И это относится ко всему. Какую надежду мы имеем в молитве? Господь сказал: «Просите, и получите» (Ин 16,24). Это потрясающе. Просите и получите - слова абсолютно истинные.

Конечно, иногда мы просим и не получаем, но можно думать, что мы получили иным образом, или что просили неправильно. А иногда мы просим правильно, и всё же кажется, что не получаем. Например, мы молимся за определённое апостольское намерение или о выздоровлении человека, и он не выздоравливает... Значит ли это, что молитва была бесплодной? Нет. Даже если мы не получили именно то, о чём просили, эта молитва не была неэффективной. Мы можем быть уверены в надежде - благодаря вере в Слово Божие. Ничто не пропадает.

Наконец, надежда с радостью. «Радуйтесь в надежде» (Рим 12,12), - говорит Святой Павел. И это не романтическая надежда, не розовая картинка, поэтому он добавляет: «утешайтесь надеждою; в скорби будьте

терпеливы, в молитве —
постоянны». Святой Хосемария
говорил так: «Будьте
оптимистами, радостными: Бог с
нами! Поэтому я каждый день
наполняюсь
надеждой» (Воспоминания о
блаженном Хосемарии Эскривá, с.
115). Быть оптимистами,
радостными - потому что Бог с
нами. Добродетель надежды
позволяет нам видеть
положительное, прекрасное в
жизни, потому что мы видим во
всём - даже не понимая - любовь
Божью. Поэтому, когда чувствуем
себя немного унылыми,
пессимистичными, грустными,
нужно быстро отозваться
большим актом веры в основание
этой радостной надежды: сегодня,
сейчас, Бог любит меня безмерно.
Каждый должен сказать это себе,
подумать об этом как о глубоком
акте веры. И это поднимает нас.

Говоря о надежде, наши мысли и сердце обращаются к Пресвятой Деве Марии, Spes nostra. Она - Мать нашей надежды, Та, Которая испрашивает у Господа для нас эту благодать надежды: чтобы мы имели её и чтобы могли дарить её другим. Как говорит Святой Пётр: «будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет 3,15).

* * *

Завершаю великолепными словами Святого Павла: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою» (Рим 15,13). Советую вам часто читать и глубоко размышлять над ними. Будем радостны, и когда будут человеческие причины для уныния, будем помнить, что выше

всякой человеческой причины
есть нечто несравненно большее -
основание нашей надежды:
любовь Бога к нам.

30/09/2025

Монсеньор Фернандо Окарис,
Прелат Опус Деи

.....

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-kz/article/nichto-togda-ne-propadet-
darom-lektsiia-prelata-o-khristianskoi-
nadezhde/](https://opusdei.org/ru-kz/article/nichto-togda-ne-propadet-darom-lektsiia-prelata-o-khristianskoi-nadezhde/) (15.03.2026)